

Л А Н А Е Ж О В А

БЫВШАЯ
ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ЗЛОДЕЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Ежова, Лана.

Е41 Бывшая целительница злодея / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2027. — 352 с.

ISBN 978-5-04-244249-0

Я помогла драконам свергнуть тирана, но не обрела свободу и любовь, как мечтала. Меня, бывшую целительницу злодея, ждет травля и опасные приключения. Смогу ли выжить без покровителя, которого, как все считают, я предала?

Чтобы защитить себя и близких, мне нужно найти новый дом и работу, разгадать чужие секреты. А чтобы стать счастливой, придется научиться доверять случайному дракону. Но как решиться, если единственный мужчина, которого я близко знала, годами перекраивал мою душу?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244249-0

© Ежова Л., текст, 2027

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Глава 1

Я вела беременную пациентку к кровожадным драконам, взявшим в осаду Яроград. Вела, чтобы спасти ее и город от зарвавшегося правителя.

Звучит бредово, не так ли? Еще три часа назад я бы и сама так заявила. Герцог Михаэль Райхар благороден и добр, а драконы из Шаадора — жадные твари.

Увы, реальность меня потрясла.

— Ой! — Моя пациентка поскользнулась на влажной траве.

— Держитесь, сударыня София, мы почти пришли! — Я перехватила ее руку удобнее, за предплечье.

На голову ниже, я стояла на ногах тверже, чем она, хоть истратила две трети резерва этой ночью. Но я целительница, привыкшая к нагрузкам, а она — стихийница с даром, скованным антимагическими браслетами, так что ее усталость закономерна.

— Почти? До лагеря еще так далеко, — прошептала София удрученно и вновь споткнулась.

Боги, поскорее бы река! Иначе моя бесценная пациентка пострадает и ее дракон меня сожрет! То-то будет смеяться герцог Михаэль: глупая целительница выкрала заложницу, чтобы добить, а затем превратиться в свеженькое жаркое...

Потянуло холодом и тиной, кваканье лягушек стало громче. Река Яра появилась из-за деревьев тем-

ной, сверкающей в свете равнодушных звезд лентой. Вовремя, я окончательно выдохлась и тоже начала спотыкаться.

— А где же мост? — дрожащим голосом спросила София и повисла на моем плече.

Заклинание успокоения перестало действовать, а набрасывать новое рано, придется отвлекать разговором.

— Мост? Он нам не нужен, — произнесла я с подчеркнутой снисходительностью. — До него километров десять, и он удаленно охраняется, то есть простреливается магами со стен Ярограда.

— А как тогда мы окажемся на том берегу? — испугалась София. — Я плохо плаваю!

Я тоже, но признаваться нельзя.

— Нам даже ноги мочить не придется, — с уверенностью, которой не испытывала, заявила я, глядясь в очертания берега.

Да где же он?.. Где этот греджев схрон?

— Подождите здесь, сударыня София, я пойду в разведку, — предупредила я и весело добавила: — Если повезет, встречу драконий патруль, и к жениху вы полетите!

Левая сторона реки отчасти контролировалась чародеями со стен Ярограда, на правой уже хозяйничали драконы из Шаадора. Если боги нам улыбнутся, доберемся к ним без приключений и случайного энергодротика в зад.

Усадив девушку на кочку, я отправилась искать лодку.

Успокаивающе пахло мятой, хор лягушек не обращал на меня внимания и продолжал выводить бодрые песни. Мое темно-зеленое платье из атласа

быстро обзавелось украшением в виде колючек репейника, осока безжалостно порезала ноги там, где их не защищали ботинки. Хотелось пить, но последний глоток воды я отдала своей пациентке на выходе из катакомб. После пережитого ей нужнее.

Кстати, как она там? С ее везением еще какой-то зверь нападет...

Ужаснувшись неожиданной мысли, резко обернулась.

София, обхватив себя за плечи, сидела на той же кочке, где я ее оставила. Хрупкая светлая фигурка с растрепавшейся косой цвета серебра. Бедная девочка, нужно проверить и ее ноги. Я в высоких ботинках, она в легких туфлях, утреннем платье и моем рабочем халате. Наверняка тоже поцарапалась и продрогла.

Но лечением займусь потом, сейчас важнее окатиться на том берегу Яры.

Мой расфокусированный взгляд скользнул по деревьям справа — и душу заполнило облегчение. О! Да вот же схрон!..

Мелкое дрожание воздуха между двух ив искажало пространство, надежно пряча лодку контрабандистов. Человек без магического дара не увидит.

На ходу переплетая растрепавшуюся рыжую косу, я поспешила обратно к пациентке.

— Пойдемте, сударыня, я отыскала нашу лодку.

София тяжело поднялась и вдруг запищала:

— Меня что-то укусило за ногу! Ай! И здесь!..

Удобная кочка оказалась муравейником, и мы потратили несколько бесценных минут, чтобы сбросить с Софии разозленных насекомых.

— Кислота лиловых муравьев полезна для кожи. Первые красавицы города покупают ее за золо-

то, вам досталось бесплатно, — попыталась я пошутить.

София лишь прерывисто выдохнула и сильнее навалилась на мое плечо.

Мочить ноги все же пришлось, когда забирались в лодку. Но София промолчала и первой бросилась в воду.

Ух, у нас получилось... Ну а теперь да помогут нам боги! Как грести, я знала лишь теоретически.

Пока воевала с веслами, течение потащило нас вниз, унося все дальше от лагеря драконов.

— Госпожа Рубиэлла, мы плывем куда-то не туда, — заметила напряженно София.

Я махнула рукой, старательно вспоминая все, что мне говорил дядька Томас.

Грести нужно, заводя весло назад и тянуть к себе, работая всем телом. Дышать ровно и помнить, что весло — это также и руль. Вроде бы ничего сложного, попробую.

Дядька Томас переоценил мои возможности: сражалась с веслами и рекой я, кажется, целую вечность. Но все-таки победила!

— Сударыня София, теперь нам придется еще немного пройтись, — сообщила девушке, когда лодка пристала к противоположному берегу. — Я не рискну плыть против течения, так что возвращаемся пешком.

Крутоватый, глинистый берег будто не хотел нас принимать. А еще в таких местах, если не путаю, живут гадюки... Ох, надеюсь, сейчас они видят свои сладкие змеиные сны.

— Я понимаю, не оправдывайтесь, — отозвалась София и первой полезла вверх.

Невзирая на внешнюю хрупкость, эта девушка невероятно стойкая и сильная. Похищение, долгие часы в холодной каменной камере, изощренные угрозы, попытка надругательства... Но сейчас она горной козочкой скачет в лагерь своего жениха.

А, забыла. Еще она восемь дней как беременна.

И нет, это не главная причина, по которой я решила пойти против воли герцога Михаэля и устроить ей побег. Я не могла допустить, чтобы правитель ради своих амбиций искалечил невинную душу.

Еще я хотела спасти Яроград от огненной ярости драконов. Всем известно, что они мстят за людей, которым покровительствуют. София и вовсе была суженой военачальника Шаадора, то есть, как у них говорят, его хайсой. Важное дополнение: беременной хайсой!

Если ее не вернуть, от Ярограда не останется даже пепла...

Увы, герцог Михаэль так не думал, когда решился на похищение Софии и шантаж ее жениха.

— Госпожа Рубиэлла, слышите? — страшным шепотом спросила девушка.

Ее тревога оказалась заразной.

Обмерев, я придержала ее за руку и вслушалась в тишину.

А ведь правда тишину!..

Лягушки больше не квакали, перестала ухать сова, даже цикады — и те замолчали. Живые существа затаились в напряженном испуге. И лишь прохладный ветерок ерошил траву и раскачивал поскрипывающие ветки старой ольхи рядом.

К нам что, крадется монстр?!

Страшнее всего неизвестность и ожидание беды. Они изматывают.

Если бы в кустах затаился охотящийся на нас монстр, сейчас ему полагалось бы выпрыгнуть. Но он не спешил, значит, ему не до нас, происходит нечто другое. Может, прорыв скверны?

Знаю, я неисправимая оптимистка, но лишь вера в лучшее помогает выживать.

— Стойте здесь, София, а я пройду немного вперед.

— Не оставляйте меня одну! — попросила блондинка нервно. — Я лучше с вами пойду!

— Нет..

Мои увещевания оборвал короткий хрип. Болезненный, влажный.

— Стойте здесь! — повторила с нажимом и поспешила на звук.

За высокими зарослями колючих ягод скрывалась вытоптанная поляна. Первое, что бросилось в глаза, — длинная туша иглоящера, опасной твари, часто пробирающейся в наш мир вместе со скверной сквозь аномальные прорехи. Свет звезд серебрил белые иглы на серой спине рептилии, подчеркивая их длину. Натуральные мечи...

В нескольких шагах от мертвого иглоящера лежал черный волк. Огромный, раза в три больше лесных, с мощными лапами и пушистым хвостом.

Зверь издал очередной хриплый вздох, и я отмерла.

— Какой большой, хороший мальчик, — заискивающе произнесла я, делая несколько шагов к волку и окунаясь в медный запах его крови. Со стороны иглоящера тянуло дохлятиной и гарью.

Волк вяло повел ухом, верхняя губа дернулась, обнажая белые крепкие клыки. На большее ему не хватило сил.

— Хороший, замечательный мальчик...

— Рубиэлла, — потрясенно прошептала София. — Вы... Вы куда?

Еще один шаг к волку, и моя рука опустилась на лобастую голову. Я основательно потратилась в эти сутки, сейчас лучше использовать контактные заклипания диагностики.

Легонечко погладив между ушами по слипшейся от крови шерсти, повторила:

— Чудесный мальчик. Сам завалил жуткого иглоящера, спас десятки людей.

Пока я ворковала над волком, София наскребла в себе смелости и подошла ближе.

— Что вы делаете? Он же откусит вам голову!

— Угу, последнее что ему сейчас нужно, — это моя голова, — пробормотала я скептически.

Рваные раны на боках, трещины в ребрах, ядовитой иглой пробит живот, правая передняя лапа сломана в районе лучевой кости... Волк очень плох, почти на последнем издыхании. Жаль героического зверя, он ведь мог пройти мимо. Иглоящер никогда бы сам на него не набросился. Но волк предпочел защитить родную землю от вторженца из скверны и теперь медленно умирал.

Несправедливо!

— Да, я понимаю, что волк едва живой, но все равно к нему опасно приближаться! Он может задеть вас, Рубиэлла!

Я проигнорировала возмущение девушки и занялась четырехлапым пациентом.

Магия потекла из меня тонкими, скучными ручейками бирюзового цвета. Обезболить и навести чары контролируемого сна. Теперь вытащить иглу, очистить раны от грязи и яда, остановить кровотечение, стянуть края плоти там, где требовалось. И порция силы, чтобы ускорить восстановление. Волк этот не простой, и регенерация у него замечательная, так что моя помощь в разы ускорит процесс выздоровления.

— Вы что, всерьез собрались его лечить? — не унималась София, мухой зудя за спиной.

— Нет, не собралась, — соврала честно, ведь я уже лечила. — Хочу немного подстегнуть регенерацию и так дать мальчику больше шансов выкарабкаться.

София в ужасе прошептала:

— Госпожа Рубиэлла, мы же торопимся, время на исходе...

— Я быстро.

— О боги! А если нас догонят люди герцога?

— Смертников среди них нет, переплывать реку никто не решится. И мы бы точно стали ночным перекусом ящера, если бы не этот смелый волк.

Слабый, сонный зверь тихо зарычал.

— Тихо, мальчик, ты же умница. Полежи еще немного спокойно, не пугай меня.

Это все София, он отреагировал на ее эмоции. Чем бы занять девчонку? О, придумала.

— Еще минут пять, сударыня София. Лучше помогите мне, принесите длинную палку. Вон как ту... Да, и еще одну точно такую же.

Лапа у волка плоха, перелом чистый, регенерация бешеная, но наступать на нее нельзя. После сна он может не сообразить и сильно навредить себе.

Волк вроде бы успокоился, но я все равно набросила на него дополнительные путы сна.

С опаской косясь на него, София протянула палки, импровизированные шины.

— И позвольте полазить в кармане халата, пожалуйста.

Светло-серый, с огромным количеством мелких карманчиков халат принадлежал мне, его я дала Софии, чтобы она скрыла порванное на груди платье.

Быстро найдя специальные ленты для перевязки из обработанного магией хлопка, я принялась прибинтовывать палки к лапе, создавая жесткий каркас — за исключением места перелома. Мой чистый носовой платок и отхваченный воздушным скальпелем кусок нижней рубашки из шелка пошли на прокладку между плотью и шинами.

Завершив работу, я потрепала пациента по голове.

— Береги себя, герой!

Волк, на миг открыв желто-карие глаза, лизнул меня в предплечье шершавым горячим языком.

— А вот теперь уходим. Он скоро очнется окончательно!

Я вскочила на ноги и пошатнулась. В ушах зашумело, перед глазами поплыло.

Так, похоже, доработалась до магического истощения. Шатает теперь, как матроса на палубе в бурю.

София молча подхватила меня под руку и повела в сторону лагеря.

Удивительно, но девушка взбодрилась. Наверное, она из числа тех людей, которые становятся сильнее, когда отвечают не только за себя, но и за кого-то другого.

Мы быстро пошли в высокой траве.

Впереди размытые оранжевые пятна. Огни лагеря. Еще минут тридцать-сорок?

Почему драконы не выставили патруль сразу у реки? Как было бы здорово, если бы я смогла передать Софию с рук на руки жениху и сразу поспешить назад, пока герцог не обнаружил ее исчезновение. Похоже, великие и ужасные мстители решили, что маги Ярограда не решатся покинуть стены города.

Земля дрогнула под ногами. София закричала. Небо расколола алая вспышка. На миг стало настолько светло, что можно читать травник с мелким шрифтом. Только свет был багровым и страшным.

Над нашими головами прокатился рев, от которого кровь заledenела в жилах и резко захотелось в кустики.

О боги, что еще стряслось? Новое нападение?

Так нечестно! Мы же почти спаслись...

Мы в двух шагах от лагеря...

— Драконы! — выдохнула София в ужасе. — Смотрите, это дерутся драконы!..

В иссиня-черном небе, среди грозовых всполохов внезапно начавшейся грозы, сцепились крылатые ящеры. Огромные, мощные и при этом гибкие, как змеи.

Серый, всех оттенков стали и серебра, с синим гребнем, по которому пробегали молнии, и смоляно-черный с иглами-выростами багряного цвета на спине.

— Это же шаадорцы! — возмущенно воскликнула София.

Серый чуть крупнее, корона из шести костяных наростов величественнее, зато черный был агрес-

сивнее. Он набрасывался на противника без устали, заставляя того уходить в глухую оборону.

Хм, ощущение, что серый вообще не хочет драться и бьет не в полную силу. Или мне только кажется?

— Серый дракон — это князь Фед, друг императора, — взволнованно произнесла София. — А черный — молодой, подающий надежды офицер Шейма. Ну, моего жениха...

Тогда мне не показалось: серый точно щадил неопытного собрата. Не удивлюсь, если именно черный и потребовал поединка.

— И что они не поделили? Да еще в такое время, когда явились меня спасать, — протянула София с неприкрытой обидой.

Ох уж эти мужчины с их кодексом чести и дуэлями... Вместо того чтобы договариваться, спешат покалечить друг друга, добавляя работы целителям.

Серый дракон вдруг исчез и возник над черным. Удар лапой по крылу!..

Черный рухнул вниз, резко теряя высоту.

Он же сейчас разобьется!..

Нет, обошлось. Черный выровнял полет и тяжело приземлился.

Сделав величественный вираж, за ним последовал серый. Не добил, а ведь мог...

— Бежим к ним! — выдохнула София и порывисто бросилась к драконам.

Сцепив зубы, я постаралась не отставать от нее, что далось нелегко. Вот так и вливай в своих пациентов излишнюю энергию: они потом скачут зайцами, а ты плетешься недобитой старой клячей.

Гроза резко закончилась, толком не разгулявшись, но мелкий дождь продолжал моросить.

София, резко покачнувшись, прильнула к стволу ближайшего дерева, а затем и вовсе осела в высокую траву.

— Вам дурно? — спросила я на всякий случай, хотя видела, что это закончился запас заемной бодрости.

— Нет, — выдохнула блондинка, — я чуть отдышусь, и пойдем.

Со стороны лагеря, от оранжевых огней, к драконам уже спешили другие шаадорцы в черных доспехах боевых магов.

Я последовала примеру спутницы и затаилась в густом кустарнике. О том, что нужно прятаться, мгновенно забыла, когда увидела невероятное. Магические всполохи вокруг ящеров!

Это ведь оборот? Я никогда не видела трансформацию двупостасных, да и самих драконов так близко не лицезрела. Впервые за эту ночь мне повезло!

Гигантские ящеры замерцали золотым. Ярко, слепяще — пришлось прищуриться.

Миг — и из сияния вышагнули двое голых мужчин. Потрясающе совершенных анатомически: широкие плечи, рельефные руки и могучие торсы воинов, привыкших не только швырять смертельные заклинания, но и размахивать тяжелыми двуручниками. По их будто выточенным из камня телам можно изучать все группы мышц, и уверена, на таких уроках анатомии студентки точно не дремали бы.

На коже, блестящей в капельках дождя, играли призрачные отсветы медленно затухающей магии.

— Мы не закончили, Фед! — прорычал коротко стриженный шатен, яростно сжимая увесистые кулаки. Вся его поза откровенно выражала агрессию, синие глаза горели ненавистью.